

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/42/307
29 May 1987
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок вторая сессия
Пункт 128 первоначального перечня*

МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА, КОТОРЫЙ УГРОЖАЕТ
ЖИЗНИ НЕВИННЫХ ЛЮДЕЙ ИЛИ ПРИВОДИТ К ИХ ГИБЕЛИ, ИЛИ СТАВИТ ПОД УГРОЗУ
ОСНОВНЫЕ СВОБОДЫ, И ИЗУЧЕНИЕ КОРЕННЫХ ПРИЧИН ЭТИХ ФОРМ ТЕРРОРИЗМА
И АКТОВ НАСИЛИЯ, ПРОИСТЕКАЮЩИХ ИЗ НИЩЕТЫ, БЕЗЫСХОДНОСТИ, БЕД И
ОТЧАЯНИЯ И ПОБУЖДАЮЩИХ НЕКОТОРЫХ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ
ЖИЗНЯМИ, ВКЛЮЧАЯ И СВОИ СОБСТВЕННЫЕ, В СТРЕМЛЕНИИ ДОБИТЬСЯ
РАДИКАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Письмо Постоянного представителя Ливийской Арабской Джамахирии
при Организации Объединенных Наций от 21 мая 1987 года на имя
Генерального секретаря

Международная организация за прогресс, являющаяся международной
неправительственной организацией, которая имеет консультативный статус при
Организации Объединенных Наций и Организации Объединенных Наций по вопросам
образования, науки и культуры, провела недавно Международную конференцию по вопросу
о терроризме, которая состоялась 19-21 марта 1987 года в Женеве.

Имею честь приложить Женевскую декларацию о терроризме, принятую на этом
важном совещании (см. приложение), и просить распространить настоящий текст в
качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 128 первоначального перечня.

Д-р Али А. ТРЕЙКИ
Постоянный представитель

* A/42/50 и Corr.1.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Декларация, принятая Международной конференцией по вопросу о терроризме, которая состоялась в Женеве 19-21 марта 1987 года

ПРЕАМБУЛА

Народы мира ведут решительную борьбу за справедливость и мир во всем мире, за реализацию основных прав, признанные сегодня священными в целом ряде международно-правовых конвенций, которые получили широкую поддержку.

Этой борьбе разнообразными жестокими способами противостоят политические, экономические и идеологические силы, связанные с основными структурами господства, которые существуют в современном мире и которые распространяют терроризм в масштабах, с которыми международное сообщество прежде не сталкивалось. И хотя эта борьба является всеобщей по своему размаху, существуют определенные области, которые на данном этапе требуют особого внимания и принятия срочных мер. В этой связи назовем центральную по своему характеру борьбу на юге Африки против системы апартеида, преступного режима и политики, на которых держится эта система и следствием которых являются военные интервенции по всему региону, распространяющие терроризм за пределы районов непосредственных столкновений в Южной Африке и Намибии; назовем продолжающуюся борьбу палестинского народа за свою родину против военной и полувоенной политики Израиля и Соединенных Штатов, охватывающей весь регион Восточного Средиземноморья, которая несет особые лишения и страдания народу Ливана; и назовем борьбу в Центральной Америке против реакционных сил, контролируемых правительствами или другими элементами, действия которых организуются и направляются Соединенными Штатами с помощью особого аппарата Центрального разведывательного управления (ЦРУ).

В этих условиях мучений и борьбы ведется полемика о международном терроризме, которая извращается средствами массовой информации и используется в своих целях другими силами господства; общественности внушают, что терроризм ассоциируется исключительно с жертвами этой системы. Мы стремимся разъяснить, что терроризм является прежде всего проявлением этих структур господства и только самым косвенным образом связан с борьбой, которая ведется в целях законного сопротивления.

Необходимо осознать, что отличительной чертой терроризма является страх и что этот страх связан с угрозой недискриминационных и зверских форм насилия, направленного против мирных жителей во всех точках земного шара. Наиболее злобедной формой международного терроризма являются приготовления к развязыванию ядерной войны, особенно к распространению ядерных концепций на космическое пространство, и лихорадочное стремление обладать оружием первого удара. Терроризм связан с возможностью уничтожения в результате действий государственной власти, направленных против народов мира.

Терроризм современной государственной власти и ее самое современное оружие по своему характеру на несколько порядков превосходит политическое насилие, к которому прибегают группы, стремящиеся избавиться от угнетения и добиться освобождения.

Необходимо внести ясность: мы выступаем за ненасильственное сопротивление, где только возможно, и высоко ценим терпеливые усилия освободительных движений в Южной Африке и других местах, пытающихся избежать насилия в своей борьбе за

/...

справедливость. Мы осуждаем любую тактику и методы борьбы, которые связаны с насилием непосредственно над мирными жителями. Мы не оправдываем никакие формы терроризма, но мы обязаны подчеркнуть, что терроризм начинается с ядерных концепций, существования преступных режимов, преступлений государств, технологического угнетения народов третьего мира и систематического отрицания прав человека. Навешивать на борьбу против терроризма ярлык "терроризма" является одним из отвратительных проявлений терроризма. Мы поддерживаем эту борьбу и наряду с освобождением народов требуем очистить и политическую фразеологию.

Терроризм берет свое начало в государственной системе узаконенного насилия и господства, которая отрицает право народов на самоопределение (например, в Намибии, Палестине, Южной Африке), которая связана с грубыми и постоянными нарушениями основных прав человека своих собственных граждан (например, в Гватемале, Сальвадоре, Чили, Южной Африке) и которая поощряет военную агрессию и открытую и скрытую интервенцию, направленную против территориальной целостности или политической независимости других государств (например, Ангола, Афганистан, Гренада, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мозамбик, Никарагуа).

1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ

Государственный терроризм проявляется, в частности, в следующем:

1. в практике полицейского государства для установления господства над своим народом с помощью нагнетания страха посредством слежки, разгона собраний групп, контроля над средствами массовой информации, избиений, пыток, ложных и массовых арестов, ложных обвинений и слухов, судебных фарсов, убийств и произвольных казней;
2. в ввозе или транспортировке ядерного оружия государством в территорию или по территории или в территориальных водах других государств или в международных водах;
3. в военных маневрах или военных играх, проводимых одним государством вблизи другого государства в целях угрозы политической независимости и территориальной целостности этого другого государства (например, в Гондурасе, Корее, заливе Сидра);
4. в вооруженных нападениях вооруженных сил государства на объекты, которые создают угрозу для гражданского населения, проживающего в другом государстве (например, бомбардировка Бенгази, Триполи и Туниса, друзских деревень в Ливане и курдских деревень);
5. в создании и поддержке вооруженных наемнических сил государством в целях подрывной деятельности против суверенитета другого государства (например, против Никарагуа, Анголы, Мозамбика);
6. в убийствах, покушениях с целью убийства и заговорах, предпринимаемых государством против официальных лиц других государств или национально-освободительных движений, независимо от того, совершаются они посредством вооруженного нападения, с помощью подразделений специальных сил или секретных операций "разведывательных служб" или их подставных агентов (например, ЦРУ против политических деятелей Никарагуа, семьи Каддафи, Ясира Арафата);

/...

7. в секретных операциях "разведывательных" или других сил государства, предпринимаемых с целью дестабилизации другого государства, национально-освободительных движений или международного движения в защиту мира или с целью проведения против них подрывной деятельности (например, взрыв "Рэйнбоу Уорриор");

8. в проведении государством кампаний дезинформации либо с целью дестабилизировать другое государство, либо с целью настроить общественность в пользу применения или угрозы применения против другого государства экономической, политической или военной силы;

9. в продаже оружия, способствующей продолжению региональных войн и затягиванию поисков политического разрешения международных споров;

10. в аннулировании гражданских прав, гражданских свобод, конституционных гарантий и правовых норм под предлогом так называемой "борьбы с терроризмом";

11. в разработке, испытании и развертывании систем ядерного и космического оружия, что при любых условиях увеличивает вероятность геноцида и экоцида и обрекает бедных на вечно нищенское и полуголодное существование, а все человечество - на жизнь в постоянном страхе.

Отсюда логически следует, что наиболее опасной и пагубной формой государственного терроризма в современном мире является та, которую практикуют государства, обладающие ядерным оружием, против остальных членов международного сообщества и которая эвфемистически называется "ядерным сдерживанием". Такая система ядерного терроризма фактически представляет собой непрерывную международную преступную деятельность, как-то: планирование, подготовку и тайную разработку преступлений против мира; преступлений против человечества, военных преступлений, геноцида и грубых нарушений положений четырех Женевских конвенций 1949 года. Следовательно правительственные руководители, работающие в ведомствах, занимающихся вопросами ядерных вооружений, сейчас несут личную уголовную ответственность и наказуемы в соответствии с Нюрнбергскими принципами за свой ядерный терроризм, который ежедневно угрожает всем государствам и народам мирового сообщества.

Признавая это, мы тем не менее приветствуем конструктивные предложения, выдвинутые советским правительством с целью достижения подлинных договоренностей относительно контроля за ядерными вооружениями и их сокращения, которые распространяются на космические вооружения, стратегические ядерные вооружения и промежуточные ядерные силы. Мы выражаем сожаление по поводу того, что правительство Соединенных Штатов не только не ответило на эти многообещающие инициативы, но и взвинтило гонку ядерных вооружений, не поступившись своей так называемой "стратегической оборонной инициативой".

II. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Как неоднократно признавалось Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, народы, борющиеся против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в порядке осуществления своего права на самоопределение, имеют право применять силу для достижения их целей в рамках международного гуманитарного права. Это законное применение силы нельзя смешивать с актами международного терроризма. Таким образом, с правовой точки зрения недопустимо обращаться с членами национально-освободительных движений, в частности, в Карибском

бассейне, Центральной Америке, Намибии, Северной Ирландии, Тихоокеанских островах, Палестине и южной части Африки таким образом, будто они являются обыкновенными преступниками. Напротив, бойцов национально-освободительных движений, особенно тех, которые признаны положениями Протокола I, следует рассматривать в качестве комбатантов, на которых распространяются законы и обычаи войны и международное гуманитарное право вооруженного конфликта, что подтверждают, например, Гаагские нормы 1907 года, четыре Женевских конвенции 1949 года и Дополнительный протокол I к ним 1977 года. Следовательно, на бойцов национально-освободительных движений должны распространяться такие же нормы военного времени, которые применяются по отношению к солдатам, участвующим в международном вооруженном конфликте. Таким образом, когда воюющее государство захватывает бойца освободительного движения, его следует не предавать суду как преступника, а обращаться с ним как с военнопленным. Он может быть интернирован до конца конфликта или освобожден при условии, что он возмещает на себя обязательство воздерживаться от дальнейшего участия в военных действиях; он также может быть освобожден в результате обмена военнопленными. В том случае, если боец национально-освободительного движения находится в нейтральном государстве, он не должен лежать в распоряжении воюющему государству.

Согласно положениям Женевского протокола I и по аналогии с режимом солдат регулярных вооруженных сил, когда боец национально-освободительного движения попадает в плен после того, как он непосредственно напал на ни в чем не повинных мирных жителей, с ним также необходимо обращаться как с военнопленным, однако он подлежит судебному преследованию за совершение военных преступлений в беспристрастном международном трибунале, предпочтительно в нейтральном государстве, или в международном суде. Далее, в той мере, в какой соответствующие воюющие государства отказываются обращаться с бойцами национально-освободительных движений как с солдатами, будь то по политическим мотивам или в пропагандистских целях, эти государства должны в значительной степени нести прямую ответственность за любые акты насилия, которые совершаются бойцами национально-освободительных движений против их гражданского населения.

Вместе с тем нам хотелось бы подчеркнуть, что подавляющее большинство нарушений законов и обычаев войны совершались и до сих пор совершаются регулярными, нерегулярными, военизированными и секретными формированиями государств, а не бойцами национально-освободительных движений. Западные средства информации преднамеренно искажают и извращают соответствующее количественное соотношение, чтобы поставить культ борьбы с терроризмом на службу милитаристским и террористическим целям своих правительств.

III. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ, НЕ НОСЯЩИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Что касается ситуаций, когда субнациональные группы и организации применяют силу против государственного аппарата, но выступают не от имени национально-освободительных движений, то мы подтверждаем применимость статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного протокола II к ним 1977 года, к этим вооруженным конфликтам, не носящим международного характера. В частности, всегда и при любых условиях должно проводиться принципиальное различие между комбатантами и некомбатантами.

/...

IV. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИИ

Международные средства информации также играют непосредственную роль в международном терроризме, когда они, проявляя некритический подход, распространяют дезинформацию из "официальных источников", благодаря чему общественное мнение настраивается в поддержку вооруженного нападения или иных форм экономического и политического насилия против другого государства. Международные средства информации играют также косвенную роль в терроризме, тенденциозно объясняя и освещая события. В частности, средства информации намеренно игнорируют или недооценивают государственные формы терроризма, используя этот термин лишь в отношении освободительных движений и их сторонников. Действуя таким образом, средства информации превращаются в орудие идеологического контроля, представляющее терроризм в ложном свете.

V. ВЫВОД

Принципы Устава Организации Объединенных Наций – в случае их полного применения – являются эффективным средством для преобразования нынешней политики силы и гегемонии между суверенными государствами в политику взаимного уважения. С другой стороны, в основе реального международного терроризма лежит принцип навязывания воли могущественных государств слабым государствам путем экономического, политического, культурного и военного господства. Мы заявляем, что ключом к искоренению всех форм терроризма является развитие между государствами и народами новых отношений, основанных на нерушимом принципе уважения права народов на самоопределение и на большем экономическом, политическом и социальном равноправии в глобальном масштабе.
